ГЛАВА 19. ВОЗМЕЗДИЕ.

Тагуквон - довольно напряженное дело. Мои кулаки летели и били каждую часть ублюдка до такой степени, чтобы он едва мог просто жить. Я должен сказать, что каждый удар был потрясающим, почти как произведение искусства на самом деле. И синяков действительно не было. Парень, который учил меня, действительно был отличным другом.

Примерно через пять минут ублюдок отключился. Честно говоря, если бы мои кулаки не были такими сильными, я мог бы бить его и дольше, но я думаю, что жир сделал мои руки более сильными, чем я думал.

«Ух…»

Чхан-ах собрался с силами и попытался встать. Я дал ему еще один пинок.

Глухой удар!

Он снова упал на землю.

«Ты что, впадаешь в спячку? Вставай!»

Я еще не закончил с ним, так как все еще не избавился от стресса. Но этот ублюдок продолжал притворяться мертвым.

«Я знаю, что ты еще дышишь. Вставай.»

Но даже после этого гаденыш по-прежнему отказывался вставать.

Я наступил на руку парня ногой и надавил на нее. Это его и разбудило.

«А-а-а!!!»

Как только он снова начал кричать, я схватил его за горло. Снова. Это заставило его остановиться. Может быть, все дело было в криках или в том, что он больше не мог, но парень снова потерял сознание. На этот раз по-настоящему.

«Какого хрена?»

Какое разочарование. Я даже не бил его так уж сильно. Насколько же слаб этот парень?

«Эй. Давай. Вставай.»

Я попытался разбудить этого ублюдка, но он не захотел. Не имея другого выхода, я просто взял его на руки. Я поставил его перед унитазом, приподнял крышку и окунул его лицо в унитаз.

Плесь! Плесь!

Журчание и холод от воды сделали свое дело.

«Ха…Пух!..Ха…Хггг… Остановись… п-пожалуйста… о-остановись… я-я… соррян… прости!!!» - подлец внезапно упал на колени в умоляющую позу.

«Знаешь, что ты сделал?»

«Что… Я… я не знаю!»

В тот момент, когда он перестал говорить, я направил удар на его поганый рот.

Удар!

Глухой удар!

Ублюдок ударился о стену и снова упал. Я подошел к нему и схватил его телефон. Я вдруг вспомнил, как когда-то читал в новостях статью о людях, которые шантажируют девушек их обнаженными фотографиями. А Чхан-ах тоже занимается подобными вещами?

«Эй! Какой у тебя пароль к телефону?»

«Подожди! Н-нет!»

Негодяй отчаянно пытался схватить свой телефон, но я остановил его, оттолкнув ногой.

«Пароль?» - снова спросил я.

«Это… Ангел…»

«Ангел?»

«1004…»

«Пфф.»

Он действительно нечто. Называет себя ангелом. Так или иначе, я открыл его телефон благодаря паролю и открыл галерею. Всё как я ожидал. На его телефоне были сотни фотографий обнаженной натуры, некоторые из них включали интимные места женщин. Я сразу понял, что их сделали тайно.

«Ух ты, извращенец. Я не видела никогда сексуальных маньяков, таких как ты.»

Опять же, там, откуда я родом, не было телефонов…

«Ты сделал их, чтобы угрожать этим женщинам?»

На эти слова ублюдок не смог ничего сказать.

«Я спрашиваю, ты взял их, чтобы угрожать этим женщинам?» - спросил я еще громче. Внезапно, в приступе гнева, парень закричал: «Да, понятно? Я так и сделал! Я угрожал им, чтобы они не донесли на меня! Ну и что? Что в этом плохого?»

Я дал ему еще один хороший удар по лицу, и он снова упал.

«У тебя столько всего. Разве это не перебор?»

Какой странный парень.

«Что это такое? У тебя есть и видео?»

Я прокрутил видео. Это было порно. Но главным парнем был Чхан-ах. Я также увидел девушку, которая выглядела несовершеннолетней.

«Вау. Ты серьезно? Что это за чертовщина? У тебя что, был секс втроем?» - я посмотрел на него и прищелкнул языком. Он все еще смотрел на меня, его лицо было полно негодования.

«Все так делают! Почему я плохой парень? Да пошла ты!»

Выкрикнув это, парень отчаянно попытался открыть дверь ванной и убежать. Я пинком захлопнул дверь и начал непрерывно колотить его коленом в живот.

Удар!

«Уф!»

Ублюдок снова упал на колени.

«Думаю, у тебя еще есть что-то, раз ты так хочешь сбежать.»

Я сделал паузу, чтобы подумать немного. Как я должен обращаться с этим мусором? Отвратительное поведение этого парня определенно соответствует слухам, которые ходят о нем. Он определенно должен быть наказан.

«А как насчет этого?»

Я посмотрел на записывающее устройство, которое ловило каждое слово, сказанное ублюдком. Почему-то мне показалось, что этого будет недостаточно.

«Может, мне отрезать тебе член?»

Я всерьез подумывал о том, чтобы кастрировать его, но потом решил, что это слишком жестоко.

«Ну ладно.»

Сначала я начал рвать на себе одежду, особенно на груди и бедрах. Затем я начал бить себя в определенные места, пока не потекла кровь. Я чуть ранил губы, чтобы они кровоточили. Превращение было полным.

«Черт, щипет. Не слишком ли сильно я постарался?»

Мои губы действительно болели.

«Что… что ты делаешь?.. «

«Создаю доказательства.»

«Я… я никогда не бил тебя!»

Даже когда он лежит пластом, этот ублюдок не прекращает болтать. Держу пари, он будет болтать всю дорогу вниз по реке.

«Ты ведь собирался это сделать, не так ли?»

«Я никогда тебя не бил!»

«Давай просто скажем, что ты это сделал.»

Я имею в виду, если бы не мое вмешательство, то все это произошло бы. Я сел на сиденье унитаза и приготовился играть роль жертвы. Потом я позвонил в полицию. Но я должен сказать, что я действительно хорош в актерском мастерстве. Я думал о том, что раньше, когда я намеревался стать актрисой... может быть, мне действительно стоит подумать об этом.

Через некоторое время появилась полиция.

***

Допрос скоро закончился. Я передал им свое записывающее устройство и показал офицеру свою порванную одежду и раны в качестве доказательств. Он также взял у меня показания. После этого я озвучил специальную просьбу. Если возможно, не мог бы он, пожалуйста, удалить имена Ю-Янг и Хайнань из записи? Офицер сказал, что сделает все возможное, но мое имя, скорее всего, всплывет, поскольку оно теперь часть расследования. Это было очевидно. Репортеры, безусловно, будут все это обсуждать и упоминать обо мне. Вероятно, что-то вроде «стажерка XX Entertainment мисс Л, проходящая в настоящее время прослушивание на федеральном шоу...». Или что-то в этом роде.

«Теперь вы можете идти,» - сказал мне офицер.

«Достаточно ли доказательств?»

«Этого более чем достаточно. Но с вами все в порядке?» - спросил офицер, протягивая мне одежду. Они показались мне слишком маленькой, но я все равно ее надела.

«Я в порядке. Но вы же видели фотографии на его телефоне, верно? Он сказал, что делал их, чтобы шантажировать жертв и заставить их молчать.»

«Да, мы их нашли. Нападение и изнасилование - это серьезные обвинения. Мы сделаем все возможное, чтобы найти других жертв и помочь им.»

Внезапно я услышал, как Чхан-ах кричит с другого конца комнаты.

«Я же вам говорю! Она меня ударила!!! Она ударила меня, идиот!!! Отпустите меня! Эй! Отпустите меня!»

Чхан-ах продолжал сопротивляться, а полицейский, державший его, изо всех сил старался удержать ублюдка.

«Он просто не знает, когда остановиться.»

«Иногда у нас бывают такие люди. Хотя я никогда не видел, чтобы парень пытался лгать, говоря, что он был избит, когда на нем даже нет синяков. Если вы знаменитость, то должны научиться вести себя как знаменитость. Тск-тск.»

Офицер посмотрел на Чхан-ах и покачал головой. Я позволил себе слегка улыбнуться, когда он отвернулся. Я действительно избил парня. Но в том-то и прелесть Тагуквона: он не оставляет никаких следов. Те немногие царапины, что остались, были просто списаны на мою самозащиту. По мнению офицеров, я был в еще худшем состоянии с моими ужасными синяками, порванной одеждой и разбитыми губами. С точки зрения полиции, жертвой был я.

«Ну, раз вы закончили допрос, я, пожалуй, пойду. Я буду молиться о справедливом приговоре.»

«Ладно, берегите себя. Если вам что-нибудь понадобится, дайте нам знать.»

«Спасибо.»

Я поблагодарил полицейского и вышел.

«Держу пари, я похудел еще больше.»

Мое тело действительно стало легче. Интересно, сколько я потерял?

«Но сначала хммм…»

Была одна вещь, о которой я беспокоился. Хотя это правда, что я не был изнасилован, факт в том, что я почти был изнасилован. Я не мог не беспокоиться о том, что это потенциально может навредить моему имиджу. В конце концов, я стажер корейской программы прослушивания.

«Тьфу. Будь что будет.»

Я решил просто подождать и посмотреть. Смотрит ли на меня публика с сочувствием или нет, мне было все равно. Не то чтобы быть идолом было для меня единственным выходом. Было много вещей, которые я мог сделать. Я мог бы продвинуться как женщина-мастер боевых искусств. Может быть, даже организовать свои собственные соревнования и турнир для мужчин и женщин.

http://tl.rulate.ru/book/40723/1195520